Снаружи от читального зала, где они сейчас находились, вновь раздались шаркающие шаги. Библиотекарь, очевидно, возвращался в их сторону. Так что, хотя у Чэнь Гэ оставалось ещё множество незаданных вопросов, времени на раздумья больше не было.

- Чан Гу, я искренне надеюсь, что ты мне не лжёшь. Я сделаю всё возможное, чтобы помочь твоей сестре, но ты должен гарантировать мне, что я и мои друзья сможем в итоге безопасно покинуть эту школу.

Чэнь Гэ встал между Чан Гу и ребятами, как бы заслонив собой членов своего клуба. Он был человеком слова. И если уж он пообещал Чжан Цзюю и остальным, что выведет их отсюда, он не мог не сдержать собственного обещания.

- Я, конечно, со своей стороны могу пообещать вам всё, что угодно, но какой в этом смысл? Здесь всякое может случиться. И даже сам Художник не сможет дать вам подобных гарантий.

Кроваво-красный глаз Чан Гу слегка задёргался. Никто не знал, о чём он думал в этот момент на самом деле.

- Ты сильно изменился с тех пор, как вошел в эту Дверь. Похоже, мне придется пересмотреть наши отношения, - спокойно ответил ему Чэнь Гэ.

Чэнь Гэ всегда был тем, кого было трудно прочесть по выражению лица. Так что Чан Гу никак не мог определить, блефует тот или нет.

- Мы всё ещё друзья. Оба пришли из-за Двери. И знаем многое друг о друге. Я не причиню вам вреда, - Чан Гу поднял рюкзак с пола, чтобы продемонстрировать его Чэнь Гэ. - Видите, я даже принёс для вас ваши вещи!

- Да. Мы друзья, но здесь я тоже нашёл новых друзей. Мы все здесь друзья, поэтому я искренне надеюсь, что ты не поставишь меня и моих друзей в затруднительное положение.

Была также ещё одна вещь, о которой Чэнь Гэ так и не сказал Чан Гу. Он уже пообещал быть чьим-то другом в туалете на верхнем этаже учебного корпуса. Чэнь Гэ принял приглашение, думая, что нет ничего плохого в том, чтобы завести побольше друзей, но теперь, когда он подумал об этом ещё раз, этот человек, скорее всего, на самом деле являлся Художником.

Многие люди, которых он встречал на своём жизненном пути, хотели использовать Чэнь Гэ в своих собственных интересах, но, если бы они знали его лучше, то горько пожалели бы об этом поспешно приятом решении.

- Хорошо, будь по-твоему.

Чен Гэ подвёл своих учеников поближе к Чан Гу.

- А теперь ты уже можешь вернуть мне мои вещи?

- Без проблем, но вам нужно будет подождать, пока вы не окажетесь внутри зеркала, прежде чем открыть рюкзак.

Чан Гу не стал передавать рюкзак в руки Чэнь Гэ, а вместо этого последовал за ним до последнего ряда полок. Совместными усилиями им удалось отодвинуть стеллаж в стороны, и внутри тайника показалось старинное зеркало, облачённое в чёрную непрозрачную вуаль.

- От этого зеркала вообще довольно мало прока, так что вам лучше двигаться быстрее. Вам нужно будет успеть получить одобрение Школы, прежде чем Художник осознает, что вы задумали.

Чан Гу откинул с зеркала тяжёлую ткань, и теперь уже передал рюкзак прямо в руки Чэнь Гэ.

- Встаньте перед зеркалом и положите на него ладонь. Вглядитесь в отражение с искренним желанием в сердце узреть правду, и вам откроется невидимый глазу мир по ту сторону от зеркального стекла.

Получив назад свой рюкзак, Чэнь Гэ не стал тут же немедленно класть руку на зеркало, а вместо этого, напротив, сделал большой шаг назад.

- Что вы делаете? - Чан Гу сильно нахмурился.

- Не волнуйся. Просто, я здесь впервые. У меня нет никакого опыта в прохождении через зеркальные коридоры, поэтому я и хочу, чтобы сначала другие люди показали мне, как это делается.

Чэнь Гэ усилием воли подавил в себе желание открыть рюкзак прямо сейчас, и бросил призывный взгляд на Чжан Цзюя.

- Это должно было тоже сохраниться в твоей памяти.

Чжан Цзюй кивнул и передал Чжоу Ту на руки Чжу Луну, прежде чем самому встать перед зеркалом.

- Честно говоря, я вовсе был бы не против жить в раю, созданном Художником, но если это означает, что я должен пожертвовать своей свободой, то не думаю, что это для меня приемлемо.

Израненная рука юноши плавно опустилась на поверхность зеркала, и Чжан Цзюй поднял голову, чтобы взглянуть на свое отражение в зеркале.

Чэнь Гэ заметил это уже давным-давно. В мире за Дверью было совсем немного зеркал. Как будто зеркала имели некое особое значение в этом кроваво-красном мире. Он встал позади всей группы и стал терпеливо наблюдать за дальнейшим развитием событий. Если бы не присутствие остальных, он даже подумал бы о том, чтобы использовать ручку и бумагу, чтобы запечатлеть весь процесс от начала и до конца.

Кровь потекла по руке Чжан Цзюя, и её первые капли попали на зеркало. Кровеносные сосуды расползлись по гладкой поверхности стекла. Трудно было определить, двигались ли они с той или с этой стороны отражения. Сеть из кровеносных сосудов стремительно росла. Затем, в мгновение ока, картина внутри зеркала разительно изменилась. Это всё ещё была та же самая библиотека, но библиотека в зеркале окрасилась в кроваво-красные цвета. Кровь текла отовсюду, и каждая книга на полках выглядела так, словно была написана кровью.

- Не ожидал я, что однажды вернусь туда. На этот раз, надеюсь, я сделал правильный выбор, - пробормотал Чжан Цзюй себе под нос, но его отражение за стеклом при этом даже не пошевелилось. Оно замерло, подобно марионетке, лишённой души, с опущенной головой и плотно закрытыми глазами.

- Будь осторожен. Не уходи отсюда никуда, когда окажешься внутри. Подожди нас. Мы пойдём

вместе. Это должно сильно упростить задачу.

Чэнь Гэ попытался сказать что-то ещё, но Чжан Цзюй, как будто бы впал в транс. Казалось, он больше не слышал слов Чэнь Гэ. Его обожженная голова медленно повернулась на тонкой шее. Оставшийся правый глаз Чжан Цзюя был теперь красным, как кровь.

Он посмотрел прямо на Чан Гу, и былые раны отверзлись, заполняя кровавыми потоками всё его тело. Кровеносные сосуды стали прорастать уже через его одежду.

- Твой левый глаз очень красивый. Я…хочу съесть его!

Чжан Цзюй, похоже, попал под влияние кроваво-красного мира внутри зеркала. Выражение его лица в одно мгновение стало уродливым, и, что самое странное, выражение его отражения также начало меняться, подстраиваясь так, чтобы полностью соответствовать тому, что происходило в реальности. Когда эти двое, наконец, стали полными копиями друг друга, рука, прижатая к зеркалу с другой стороны, вытянулась вперёд, и втянула молодого человека в зеркало.

- Его затащили в зеркало?

Прежде чем Чэнь Гэ успел что-либо сообразить или как-то отреагировать, рядом с зеркалом осталась только небольшая лужа крови. Чжан Цзюй же бесследно исчез, как будто его никогда здесь и не было.

- Зеркало отражает лишь вашу внешность, но не может отразить вашу душу. С одной стороны зеркала - это лишь ваша оболочка, а с другой стороны то, каким вы на самом деле являетесь. Когда вы посмотрите в это зеркало, то увидите самого уродливого, а, иногда, и самого опасного себя, каким вы только можете быть.

После того, как Чжан Цзюй ушёл, тон Чан Гу заметно повеселел.

- Зеркала внутри Школы загробной жизни отличаются от зеркал в реальности. Художник оставил всё самое прекрасное в мире Школы, а всё самое уродливое, отчаянное и страшное осталось за зеркальным стеклом. Поэтому, когда вы встанете перед зеркалом, вы получите шанс увидеть иную версию себя.

Пока Чан Гу говорил, Чжоу Ту уже также прошёл сквозь зеркало. Он был настолько быстр, что никто из участников, даже Чан Гу или Чэнь Гэ, не успели заметить этого.

- Учитель Бай, я знаю, что у вас есть множество секретов, о которых ты нам не рассказал.

Чжу Лун чувствовал, что ему есть что сказать, но, учитывая, что здесь присутствовали и другие люди, он не мог позволить себе озвучить все собственные мысли.

- Я редко доверяюсь другим людям, поэтому, очень надеюсь, что вы нас не разочаруете.

Положив ладонь на гладкую зеркальную поверхность, Чжу Лун пристально вгляделся в своё отражение. Высокое тело было полностью изменено, и отражение в зеркале теперь нельзя было даже назвать человеческим, оно больше походило на тряпичную куклу, сшитую из различных лоскутков полностью безумным ребёнком.

Следы крови перед зеркалом сгустились. После того, как все участники покинули комнату, Чэнь Гэ тоже встал перед зеркалом с двумя сумками в руках.

http://tl.rulate.ru/book/18947/2428550